

NATURE OF THE LINGUOCREATIVE FUNCTION

I.K. Kobyakova¹, Candidate of Philology, Full Professor,
A.A. Kobyakov², Student
Sumy State University, Ukraine¹
Vanier College, Canada²

Among language functions a special role is played by the linguo-creative function, which is brought to life by the corresponding linguo-creative thinking and realised through generation of innovative speech and thoughts. Selection of implementors of the linguo-creative function is determined by the work of language, text and communication factors. Linguo-creative function deals with reevaluation of former social and linguistic experience, registered explicitly and implicitly. Linguo-creative function verbalizers are of dual nature, they are traditional and nonce units. Linguistic units, limited and specific in their number are omnipotent in the power to verbalize the experience of people.

Keywords: linguo-creative function, linguistic creative thinking, figurative and impractical functions

Conference participants,
National championship in scientific analytics

ПРИРОДА ЛИНГВОКРЕАТИВНОЙ ФУНКЦИИ

Кобякова И.К.¹, канд. филол. наук, проф.
Кобяков А.А.², студент
Сумской государственной университет, Украина¹
Колледж Ванье, Канада²

В статье рассматриваются вопросы языковых и речевых функций, осмысление их парадигмы, эксплицируется процесс дивергенции, создания текстов, проблемы соотношения мышления и языка, материализации новых мыслей на материале английского языка.

Ключевые слова: лингвокреативная функция, лингвокреативное мышление, образная и непрактическая функции.

Участники конференции,
Национального первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i14.1675>

Отличительной чертой естественного языка по сравнению с другими семиотическими системами является его способность обозначать не только предметный мир, но также квалификативные сферы познавательной деятельности человека, категории и свойства социально-психологической жизни. Социальный характер проявляется во всех функциях языка. Понятие языковой функции многомерно и многоаспектно. Необходимость обслуживания и координации разных сторон деятельности человека сказывается на возрастании количества функций языка.

Кроме коммуникативной функции, функции высказывания мысли, экспрессивной функции, репрезентативной функции в лингвистической литературе все большее признание получают аппеллятивная, фатическая, прагматическая и лингвокреативная функции. Понимание функций языковых элементов как их целевого назначения и роли в той системе, в которой ни работают и которая образует их среду, легло в основу исследования амплитуды их колебания от направленности на знак до использования языка в коммуникативных ситуациях.

Отсутствие единых терминов обозначения функций, взаимосвязность этих терминов свидетельствует о наличии исследовательских лагун в лингвистике, о большой перспективе

идентификации и экспликации категорий языковых и речевых функций.

Сложность языковой системы, многомерность и полифункциональность языковых единиц обусловили появление целого ряда аллонимов-экспликаторов понятия функций. Функции трактуются лингвистами в широком контексте. К. Бюлер в перечень функций включает функцию артикля, функцию мелодики, функцию выражения желания, грамматическую функцию, функцию мелодики и акцента, функцию местоимения, функцию модуляций, функцию падежа, дейктическую функцию, назывную функцию, диакретическую функцию, апеллятивную функцию, изъявительную функцию, отражательную функцию, функцию репрезентации, сигнальную функцию, экспрессивную функцию, функцию образования [Бюлер, 1993: 473-474].

Р. Якобсон, вводит понятие кода и контекста [Jakobson, 1975:350], особо выделяет шесть основных функций речи: 1) эмотивная функция / передачи эмоций, установка на отправителя-адресанта; 2) конотивная функция / стремление вызвать у адресата определенное состояние; 3) поэтическая функция / установка на форму, на сообщение; 4) метаязыковая функция / установка на систему языка; 5) референтивная, иначе денотативная, или когнитивная функция / уста-

новка на отражение действительности; 6) фатическая функция / установка на контакт.

Языковую функцию могут дублировать неязыковые средства (счет по пальцам, завязывание узелков на память, использование орудий труда и т.д.). В лингвистической литературе наметилась тенденция разграничения функций языка и речи. Раздельное толкование в лингвистике получает функция воспроизведения, актуализация слова и речи, использование потенциальных свойств языка для разных целей. Слова служат средствами общения, наименования и художественной выразительности. В процессе высказывания потенциальные свойства языковых элементов используются для обмена мыслями коммуникативная функция, передачи логического содержания функция сообщения, выражения волеизъявления, чувств, эмоций функция воздействия.

Функции языка, как основные, так и факультативные, ориентированы на языковую и человеческий фактор, коррелируют с мышлением и объективной действительностью. Смысл, который вкладывается в определение функции, зависит во многом от направления лингвистических учений, концепций ученых, задач и целей исследований.

Среди текстовых функций выделяется эстетическая, философская и

познавательная. Познание текстовых категорий органически связано с созданием текстообразующей функции, под которой, вслед за Л.В. Сахарным, мы понимаем способность языковых элементов участвовать в создании текста, “строить” текст, связывать воедино все его части с учетом коммуникативного намерения, цельного смысла, общего замысла [Сахарный, 1989:35]. Эта функция зависит от характера высших коммуникативных единиц – текстов. Во всех текстах реализуется функция передачи информации, которая актуализируется совместно с коммуникативно-прагматической, эстетической (чаще – в художественных текстах) и когнитивной (особенно – в научных текстах) функциями.

Среди текстовых функций особое место занимает лингвокреативная функция. Лингвокреативная функция непосредственно связана с лингвокреативным мышлением. Лингвокреативное мышление – это языковое сознание, направленное на порождение новых языковых сущностей путем трансформации имеющихся в языковом пространстве элементов. Лингвокреативное мышление как отражательно-гносеологическая деятельность в своей основе оперирует ассоциациями, возникающими на базе понятий, закрепленных в языковых значениях. Лингвокреативное мышление индивидуально творит образ мира в каждом языке. Лингвокреативное мышление выделяется на фоне других типов мышления: наглядное мышление ориентирует человека на конкретную обстановку, образное мышление допускает внеситуативность, практическое мышление составляет неотъемлемую часть действия, авербальное мышление (понятийное) реализуется в процессе научного иска. Лингвокреативное мышление при этом поддерживает необходимый баланс между языком и действительностью.

Человеческое мышление не только отражает окружающую действительность, но и участвует в создании системы языка, в процессе чего действительность получает специфическое отражение. Отражение окружающей действительности в мышлении и языке как бы напоминает солнечный луч, проходящий через две преломляющие

среды” [Виноградов, 1970:80-81]. Формы отражения обуславливаются характером деятельности людей, их намерениями, языковой способностью.

В лингвистической деятельности эти циклы находят выражение мысли в слове, в создании языка как такового говорящим. Назначение ЛКФ состоит в материализации присущими языку элементами ментальной деятельности субъекта. Действенность этой функции обеспечивается изменчивостью и адаптивностью языковых средств, их творческим потенциалом. Язык находится в состоянии непрерывного развития, что иллюстрирует действенность знаменитого тезиса В. Гумбольдта: “Язык есть не продукт деятельности (ergon), а деятельность (energia)”. Язык представляет собой целостное единство устойчивого и подвижного, стабильного и меняющегося, статики и динамики. Развитие языка протекает как борьба противоположных тенденций – за сохранение и стабилизацию системы языка, с одной стороны, и за ее изменение, адаптивность, преобразование, совершенствование, с другой стороны. Процесс совершенствования языка прекращается только тогда, когда сам язык перестает существовать. Язык проявляет двойную зависимость – от среды, в которой он существует, и от своего внутреннего устройства, имманентной системы.

Лингвокреативная функция проявляется в выражении индивидуально-отличного от принятых концептов видения мира (образного и необразного) посредством установившихся, так и модифицированных конечных языковых форм и структур. Социальный характер лингвокреативной функции проявляется в «языковлении» материализации познавательной творческой деятельности человека, новых концепций и квалификативных оценок сфер социально-психологической жизни. Вербализованные посредством лингвокреативной функции рече-мысли отличаются инновативностью на уровне как поверхностной, так глубинной структур.

Ср. An apple a day keeps a doctor away (proverb) → A laugh a day keeps a doctor away.

Take care of the pence and the

pounds will care of themselves → Take care of the sense, and the sounds will take care of themselves.

Never do tomorrow what you can do to-day → Never do to-day what you can put off till to-morrow.

Основное назначение лингвокреативной функции – создавать оригинальные рече-мысли, модифицировать, изменять, а иногда исказить опыт социума, “языковленный” в значениях единиц.

Ср. Two is company three is none (proverb) → Three is company two is none [O. Wilde].

Здесь смысл первого высказывания полностью искажается во втором. Игра мыслью “языковляется” устоявшимся, конечными языковыми элементами посредством обыгрывания позиций two, three. Лингвокреативная функция в данном случае не использует лексические инновации. Новая сентенция исходит из старой; дериват меняет тональность, серьезное уступает место несерьезному, устоявшееся изречение – окказионализму.

Лингвокреативная функция играет мыслью, словом или тем и другим одновременно. При игре со словом благодаря лингвокреативной функции меньше внимания “уделяется” смыслу: форма выступает в этих случаях на первом плане, удивляет адресата своей неуместностью и нестандартностью употребления.

Ср. When I am good I am very very good, when I am bad, I am better [M. West].

Инновация – назначение лингвокреативной функции. Это может быть инновация смысла или инновация языковой единицы. Аспекты инновации создаются в процессе рече-творчества на базе имеющегося в социуме языкового и социального опыта. Система языковых и речевых функций – сложное иерархическое образование, в котором не существует однозначных соответствий. Двухмодусный статус языка как виртуальной и актуальной системы обеспечивает его полифункциональную данность.

Деятельность человека находит выражение в названии предметов, обозначении понятий, вербализации

эмоций и чувств, закреплении и сохранении в языковых значениях полученных знаний, в установлении контакта с коммуникантами. Многофункциональность языка обуславливается его социальным характером.

В современной лингвистике наметилась исследовательская тенденция осмысления интеграции языковых функций. Интеграция функций языка имеет исследовательскую традицию. Сопряженность функций, их социальный характер имеют универсальный характер.

Суть лингвокреативной функции, неразрывно связанной с коммуникативной функцией, состоит в ее соотносительности с лингвокреативным мышлением, в материализации индивидуального осмысления посредством адаптивного и творческого использования языковых средств в текстах разного жанра. Лингвокреативная функция направлена на вербализацию новой мысли традиционными и нетрадиционными языковыми средствами. Действенность лингвокреативной функции наглядно проявляется в текстах, обыгрывающих традиционный опыт.

1. Caesar's wife must be above suspicion (proverb).

2. I have nothing to declare, except my genius. [O. Wilde].

3. Orthodoxy is my doxy; heterodoxy is another man's doxy [B. Warburton].

4. When it is not necessary to change, it is necessary not to change. [L. Falkland].

В изречениях этого типа прослеживается интеграция текстообразующей, экспрессивной и лингвокреативной функций. Подобные тексты отмечены законченностью, оригинальной смысловой представленностью, использованием маркеров экспрессивности, а также метафоры, аллюзии, иронии, игры форм и слов и антиклимакса.

Общим для экспрессивной функции, с одной стороны, и лингвокреативной функции, с другой стороны, является весьма свободное отношение к устоявшейся норме, с той лишь разницей, что для экспрессивной функции свободное отношение проявляется к словесной игре, в то время как лингвокреативная функция реализует

как игру, так и переосмысление устоявшихся форм и опыта. Банк общих и отличительных особенностей лингвокреативной функции и других функций может быть уточнен и эксплицирован при условии тщательного анализа рассматриваемых функций в действии, при условии их исследования в конкретных текстах. Лингвокреативная функция в условия текста определенного жанра представляют эвристический механизм, уточняет свою взаимосвязь с другими функциями.

References:

1. Bjuler K. Teorija jazyka. Jekspressivnaja funkcija jazyka [Theory of language. Expressive function of a language.], K. Bjuler. - Moskva., Progress and Universal, 1993. – 502 p.

2. Vinogradov V.V. Problemy russoj stilistiki [Problems of Russian stylistics.], V.V. Vinogradov. - Moskva., Vysshaja shkola [Higher school], 1981. - 319 p.

3. Gumbol'dt V. fon. Izbrannye trudy po jazykoznaniju [Selected works on linguistics.], V. fon. Gumbol'dt. - Moskva., Progress, 1984. – 400 p.

4. Saharnyj L.V. Vvedenie v psiholingvistiku [Introduction to psycholinguistics.], L.V. Saharnyj. - Leningrad., Publishing house of the Leningrad University 1989. – 181 p.

5. The Concise Oxford Dictionary of Quotations. – London., Oxford University' Press. 1992, - 464 p. <https://doi.org/10.1108/09504121211193948>

6. Jakobson R. Linguistics and Poetics., R. Jakobson., Style and Language Massachusetts Cambridge, 1975., pp. 350-377. https://doi.org/10.1007/978-1-349-25934-2_16

7. Kobyakova, I. Verbalization of humorous texts., I.K. Kobjakova., GISAP: Philological Sciences. No. 2. – London., International Academy of Science and Higher Education. - 2013., pp. 50-51.

8. Kobyakova, I. Teaching Translation: Objective and Methods., I. Kobyakova, S. Shvachko., Advanced Education., No. 5. – Kyiv., Kyiv Polytechnic Institute, 2016., pp. 9-13. <https://doi.org/10.20535/2410-8286.61029>

9. Wilde O. Aphorisms., O. Wilde., The Book of Irish Humour. - Moscow., Raduga Publishers, 1986., pp. 87-99.

Литература:

1. Бюлер К. Теория языка. Экспрессивная функция языка., К. Бюлер. - Москва., Прогресс и Универсал, 1993. – 502 с.

2. Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики., В.В. Виноградов. - Москва., Высшая школа, 1981. - 319 с.

3. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию., В. фон. Гумбольдт. - Москва., Прогресс, 1984. – 400 с.

4. Сахарный Л.В. Введение в психолингвистику., Л.В. Сахарный. - Ленинград., Изд-во Ленинградского ун-та, 1989. – 181 с.

5. The Concise Oxford Dictionary of Quotations. – London., Oxford University' Press. 1992, - 464 p. <https://doi.org/10.1108/0950412121193948>

6. Jakobson R. Linguistics and Poetics., R. Jakobson., Style and Language Massachusetts Cambridge, 1975., pp. 350-377. https://doi.org/10.1007/978-1-349-25934-2_16

7. Kobyakova, I. Verbalization of humorous texts., I.K. Kobjakova., GISAP: Philological Sciences. No. 2. – London., International Academy of Science and Higher Education. - 2013., pp. 50-51.

8. Kobyakova, I. Teaching Translation: Objective and Methods [Текст]., I. Kobyakova, S. Shvachko., Advanced Education., No. 5. – Kyiv., Kyiv Polytechnic Institute, 2016., pp. 9-13. <https://doi.org/10.20535/2410-8286.61029>

9. Wilde O. Aphorisms., O. Wilde., The Book of Irish Humour. - Moscow., Raduga Publishers, 1986., pp. 87-99.

Information about authors:

1. Irina Kobyakova - Candidate of Philology, Full Professor, Sumy State University; address: Ukraine, Sumy city; e-mail: kobyakova@ukr.net

2. Aleksey Kobyakov – Student, Vanier College; address: Canada, Montreal city; e-mail: zenwalk@i.u